

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНОГО ДИСКУРСА ИДЕЙНОГО НАСЛЕДИЯ Л.С. ВЫГОТСКОГО

А.С. СОЛОДУХО, преподаватель кафедры психологии БГУ

Рассматривается дискурс психологических знаний в эпоху постмодернизма. Предлагается способ использования дискурсного анализа как метода исследования письменных текстов. Сопоставляются содержательные компоненты дискурса идейного наследия Л.С. Выготского, для чего используются тексты 1981 и 1999 годов его исследователей.

Ключевые слова: научное знание, постмодернизм, социальный конструктивизм, дискурс, общение, институциональный дискурс, научный дискурс, парадигма, дискурсный анализ, текст, Л.С. Выготский, трансформация.

Для обретения научной ценности и социальной значимости результаты познания должны быть изложены определённым образом. Можно сказать, что наука как способ познания мира обусловлена языком. Язык устанавливает пределы познания и даёт возможности для его расширения.

Эволюция научного стиля – естественное явление, но в постсоветский период изменения в нем приобрели поистине революционный характер. Смена культурной и научной парадигмы изменила ценностные критерии научного изложения. Новое знание обновило терминологические системы, что усилило интерпретационные возможности исследователя. Все это сказалось на дискурсе психологических знаний, которые стали отличаться многообразием новых теорий и методов.

Интерпретационные возможности учёного значительно возросли в условиях постмодернизма, характеризующегося критикой объективизма в научном познании. Постмодернизм провозглашает сосуществование различных теорий, методов и практик, диалог традиций и подходов как условие взаимообогащения и развития, не абсолютизируя при этом принцип “всеобщего равенства” [16]. Психология трактуется как “текстовая наука”, в которой значение приобретает интерпретация классического научного наследия.

Научное знание долгое время рассматривалось как сугубо объективное, ценностно-нейтральное. Такой научный дискурс Т.А. ван Дейк описывал как идеальный: “Тексты предназначаются для своей аудитории, они предполагают совершенно определенный объем, который

не утомляет коммуниканта излишней информацией, но также не лишает его информации необходимой, то есть той, которая у коммуниканта отсутствует” (см.[5, с.34]). Лишь сравнительно недавно благодаря работам французских философов (Р. Барт, М. Фуко, Ж. Лиотар) удалось продвинуться в исследовании этого вопроса. Основная идея рассуждений, подкреплённых многоплановым анализом научных текстов и контекстов различных исторических эпох, заключалась в признании факта, что в своем развитии наука реализует две функции – властную и коммуникативную. Исследователи сопоставляют «литературу» и «науку» [4], анализируют социально-конструктивистский подход в психологии, в соответствии с которым психическая реальность репрезентируется текстом (см.[8]), рассматривают научный дискурс как транслятор двух функций – коммуникативной и властной [6].

При отсутствии в современной гносеологии критериев универсальности знания в рамках конкретных парадигм, научных традиций, школ и подходов формируются своеобразные правила игры, соблюдение которых и выступает в качестве базового критерия истинности знания [3]. На передний план здесь выступает не истинность, а соответствие деятельности учебного правилам доказательства, установленным традицией, к которой он себя относит [13].

В современной психологии особое место занимают научные труды Л.С. Выготского – одного из наиболее известных у нас в стране и за рубежом специалиста в области психологии и дефектологии. Его идеи до сих пор остаются востребованными научным сообществом,

составляя бесценную сокровищницу психологической мысли.

Дискурс идейного наследия Л.С. Выготского в нашем исследовании рассматривается как «сложная и дифференцированная практика, подчиненная правилам и анализируемым трансформациям, причем это может быть «практика» как отдельного индивидуума, так и социальной группы, научной парадигмы, социума в целом, в том числе и в его исторической перспективе» [11, с. 23]. Эта трактовка дискурса включает в себя подкатегорию «научный дискурс», так как содержит его основные признаки – четкое определение аудитории носителей «дискурса», упоминание о правилах организации и ссылки на «историческую перспективу». Последняя позволила включить в плоскость анализа социокультурный контекст, непосредственной частью которого является дискурс «выготскианства».

В качестве методологической основы исследования выступает социальный конструктивизм [12], исследовательская методика базируется на способе проведения дискурсного анализа, который предложили М. Уэзерелл (M. Wetherell) и И. Паркер (I. Parker) [15; 16]. В дискурсном анализе подобная процедура описывается как формирование особой дискурсивной ментальности исследователя [2; 9; 10]. Исследовательский материал включает в себя две группы текстов: 1) тезисы докладов Всесоюзной конференции «Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология» 1981 г. – 57 текстов («Дискурс-81»); 2) материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы деятельности практических психологов (в свете идей Л.С. Выготского)» 1999 г. – 63 текста («Дискурс-99»).

После неоднократного прочтения текстов были выделены критерии, на основании которых проводился сопоставительный анализ: тематическая соотнесенность, языковые ошибки, использование цитирования и авторских категорий Л.С. Выготского, оценка научного творчества и личности Л.С. Выготского, представление авторов.

Тематическая соотнесенность. Название научной публикации отражает ее своеобразие, давая читателю ключ для понимания текста. Поэтому необходимо, чтобы оно содержало наиболее полную и точную информацию о тексте, будучи одновременно лаконичным. Это правило распространяется на научные тексты всех видов и доводится организаторами научных конференций до их участников.

Материалы конференций были разделены на следующие группы:

- 1) не имеющие отношения к творческому наследию Л.С. Выготского;
- 2) содержащие ссылки на работы Л.С. Выготского и представителей его школы;
- 3) демонстрирующие реализацию идей Л.С. Выготского;
- 4) содержащие теоретико-методологический и исторический анализ наследия Л.С. Выготского.

Заголовки «Дискурса-81» соответствуют правилам именования научных текстов и вписываются в границы, заданные тематикой и задачами конференции. В них четко выделены проблемные вопросы, связанные с творчеством Л.С. Выготского, корректно определено место той или иной работы в рамках научного наследия ученого, названия соответствуют содержанию текстов.

Иная картина наблюдается при рассмотрении заголовков «Дискурса-99». Появляются тексты, не имеющие связи с работами Л.С. Выготского, например, «Программа изучения индивидуально-типологических особенностей слушателей Академии МВД Республики Беларусь» или «Школьный шум как психологическая проблема».

Отличительными особенностями «Дискурса-99» являются использование в заголовках категорий, терминов и понятий, не относящихся к проблематике исследований Л.С. Выготского и его последователей, а также отсутствие четкости в изложении базовой идеи текста. Последнее обусловлено использованием оборотов, которые придают тексту неопределенность («некоторые...», «к вопросу выявления...») или «процессность» в противовес «событийности» («детерминирующее влияние...», «приближение...», «изучение и развитие...»). Имеет место несоответствие заголовков научных текстов их содержанию. Ослабилась внешняя связь с Л.С. Выготским, что проявилось в снижении упоминаний об ученом.

Присутствие данной группы текстов является прямым следствием снижения контроля за соблюдением правил, заданных научным сообществом по отношению к научным материалам, и резким расширением проблемного поля отечественной психологии, вызвавшим состояние «информационного шока».

Языковые ошибки. Под ними понимались грамматические и стилистические ошибки, опечатки, неточное воспроизведение фамилий, данных источников и др.

В «Дискурсе-99» выявлены стилистические ошибки, опечатки, искажения фамилий цитируемых авторов. Его отличительная особенность – использование громоздких синтаксических конструкций (некоторые предложения включают в себя более 50 слов).

(1) Диалог, по мнению М.М. Брактина, не просто становление человека, а само его бытие: «Быть значит общаться диалогически... Один голос ничего не кончат и ничего не решает» (М.М. Брактин, 1963) (2;17; с.59)¹. (Здесь и далее в цитатах подчеркнуто мной – А. Солодухо.)

(2) Подобные же сведения были получены нами при совместном с Н.В. Строгановым лонгитюдном обследовании курсантов-гурманов а также... (2; 7; с. 23).

Несмотря на небольшое количество языковых ошибок в «Дискурсе-99», можно сделать вывод об ослаблении «внешних границ» науки и снижении эффективности работы ее «контролирующих органов» (редакторы, рецензенты, члены редколлегии).

Использование цитирования. Цитирование представляет собой один из приемов, используемых авторами научных текстов для подкрепления своей позиции, придания научной обоснованности полученным результатам. С точки зрения дискурсного анализа цитирование представляет собой один из приемов убеждения аудитории, изменения ее установок. Любой акт цитирования в научном тексте должен сопровождаться ссылкой на первоисточник.

Существуют три способа представления цитат:

1) прямое (дословное) цитирование, когда соблюдаются все формальные требования, предъявляемые к цитате в авторском тексте;

2) неполное (редуцированное) цитирование, при котором автор дословно или в сокращенном виде приводит высказывание, не указывая его координаты в тексте первоисточника;

3) скрытое цитирование, когда дается ссылка на автора высказывания, но не указывается конкретный источник.

При анализе исследовательского материала были выделены следующие формы цитирования:

1) прямое цитирование текстов Л.С. Выготского;

2) неполное цитирование текстов Л.С. Выготского;

3) скрытое цитирование текстов Л.С. Выготского;

4) прямое цитирование других авторов;

5) неполное цитирование других авторов;

6) скрытое цитирование других авторов;

7) цитирование высказываний основоположников диалектического материализма К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И. Ленина – методологической традиции, к которой относил себя и Л.С. Выготский.

В «Дискурсе-99» обращает на себя внимание относительно высокое по отношению к «Дискурсу-81» сохранение плотности неполного цитирования других авторов при параллельном снижении плотности неполного цитирования Л.С. Выготского (1,70 и 1,61 для других авторов и 1,49 против 0,66 для Л.С. Выготского соответственно в 1981 и 1999 годах). По нашему мнению, это является следствием расширения проблемного поля исследований и ослабления требований, предъявляемых к материалам научных конференций. Многие авторы заинтересованы в решении своих задач, например, наборе необходимого количества публикаций для допуска к защите диссертации. Это неизбежно влечет за собой выход за пределы «выготскианского» пространства. С другой стороны, данный факт можно рассматривать как увеличение уровня проницаемости науки.

«Дискурс-99» характеризуется также увеличением индекса скрытого цитирования текстов Л.С. Выготского (0,17 против 0,12 в 1981 г.) и включением в контекст авторов, не относящихся к школе Л.С. Выготского (0,76 против 0,23 в 1981 г.). Резко снизилась плотность прямого цитирования, причем как самих текстов Л.С. Выготского, так и текстов других авторов (1,15 и 0,31 составляет индекс цитирования Л.С. Выготского в текстах 1981 и 1999 годов; для остальных авторов этот показатель равен 0,68 и 0,27 соответственно).

Несмотря на наличие текстов, посвященных методологическим аспектам творчества Л.С. Выготского, прямые ссылки на основоположников диалектического материализма – методологии, в рамках которой работал ученый, в «Дискурсе-99» не выявлены. Это является следствием процессов, вызванных сменой государственной идеологии, пересмотра места марксизма в советской гуманитарной науке. Отрицательные ассоциации с фигурами ключевых представителей марксизма в науке вместе с доступностью других методологических оснований, используемых зарубежными психо-

¹ Первая цифра в скобках обозначает номер источника (1. Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология. Тезисы докладов Всесоюзной конференции, Москва, 23-25 июня 1981 г. М.: ВНИИТЭ, 1981; 2. Актуальные проблемы деятельности практических психологов (в свете идей Л.С. Выготского): Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 14-15 декабря 1999 г. В 2 ч. Мн., БГПУ им. М.Танка, 1999. Ч.1), вторая – номер текста по содержанию, третья – страница в сборнике.

логами, привели к тому, что обширный пласт информации, связанный с марксизмом и его ролью в становлении методологической основы теории Л.С. Выготского, оказался вне поля зрения исследователей. В итоге картина о выдающемся ученом современности получилась неполной.

Показателем авторитетности автора в научном сообществе, косвенно отражающем уровень влияния ученого или его научной работы, является индекс цитирования. Трактовка цитирования как приема наиболее авторитетной аргументации позволяет предположить, что цитирование фрагментов научных трудов Л.С. Выготского – весомый ресурс аргументации авторских позиций. В «Дискурсе-99» было зафиксировано снижение частоты использования данного приема, что можно расценивать как ослабление роли прямой цитаты как средства аргументации и увеличение степени авторской свободы. Современные требования к материалам научных конференций не всегда предлагают создавать цитатные ссылки для подтверждения авторской позиции, предоставляя возможность иного способа аргументации. Это свидетельствует об отсутствии четкой структурированной системы, регламентирующей организацию научной коммуникации, что является своеобразной реакцией на меняющиеся социокультурные условия. Отсюда и широкое заимствование «новых» теоретико-методологических концепций, проблемных областей и методов исследования.

Для «Дискурса-81» характерно преобладание дословного цитирования Л.С. Выготского. Исключение составляют скрытые цитаты предшественников ученого, которых называют его «вдохновителями» и «духовными наставниками».

(3) В плане исторической преемственности и междисциплинарного воздействия гуманитарных знаний представляет интерес проследить влияние идей видного отечественного ученого А.А.Потебни на становление ключевых моментов учения Выготского об общественно-исторической природе психики человека (1; 38; с.126).

Такая закономерность в цитировании (обязательные ссылки на авторитеты, определяющие лицо современной психологии) была традиционной для советской науки. Здесь мы имеем схему развития идей культурно-исторической теории «предшественниками» Выготского, им самим с «соратниками», «учениками».

Следует отметить, что на фоне снижения индекса цитирования в «Дискурсе-99»

расширен перечень цитируемых авторов. Вместе с тем отсутствуют ссылки на предшественников Л.С. Выготского, а также его учеников и последователей, деятельность которых относится к 70-80 годам прошлого столетия. В качестве прямого последователя называется Я.Л. Коломинский – автор одного из фрагментов «Дискурса-81». Другие определяют себя не как «последователи учения Л.С. Выготского», а как «представители современной белорусской психологии».

Библиографические ссылки в «Дискурсе-99» представлены в свернутой форме, затрудняющей поиск источника цитирования. Можно сказать, что цитата используется как формальное средство усиления позиции автора. Общепринятая система, которая регламентировала бы порядок включения цитат в научный текст, отсутствует, что также говорит о трансформации научного дискурса.

Материалы научной конференции 1981 года охватывают следующие периоды, связанные с деятельностью Л.С. Выготского:

1) период становления идей, впоследствии развитых Л.С. Выготским (до 20-х годов XX века);

2) период творческой активности ученого (до 1934 г.);

3) деятельность прямых учеников и последователей Л.С. Выготского;

4) картина современного видения идей Л.С. Выготского (до 1981 г.). Каждый из периодов имеет свой набор авторитетов, повлиявших на дискурс «выготскианства».

«Дискурс-99» не содержит материалов о становлении Л.С. Выготского как ученого и научных фигурах, оказавших на него влияние (А.А. Потебня, Н.А. Бернштейн, П.И. Блонский, Г. Мюнстерберг). Картина современного восприятия идей Л.С. Выготского характеризуется наличием большого количества интересов, ориентированных на прикладной аспект знания. Отсутствует четкая иерархия значимых фигур, что говорит о кризисном состоянии «выготскианского» дискурса.

Использование авторских категорий Л.С. Выготского. Особый интерес для анализа представляют трактовки некоторых понятий, которые в научном сообществе связываются с творчеством Л.С. Выготского. Анализу были подвергнуты базовые категории «теории формирования высших психических функций как особых регуляторов поведения в онтогенезе» [1, с. 334]. Это «высшие психические функции», «зона актуального развития», «зона ближайшего развития», «интериориза-

ция”, “социальная ситуация развития”. Нас прежде всего интересовали способы использования данных категорий в научных текстах.

Как известно, в рамках любой научной школы имеется ряд категорий, определяющих ее уникальную суть. При использовании данных категорий в текстах представителей школы они не заключаются в кавычки, так как являются ее привычной данностью. Если же категории попадают в более широкое научное пространство, они должны заключаться в кавычки, так как это является цитированием. Использование “незакавыченных” категорий может свидетельствовать об их включении в область общепсихологических знаний (например, *архетип, научение*), а “закавыченных” — о существовании категории внутри рамок конкретного подхода.

(4) Такие понятия как “социальная ситуация развития”, “зона ближайшего развития”, представления о “ядерном” дефекте, вторичных, третичных нарушениях, наибольшее значение приобретают при рассмотрении их в ракурсе трансформации социальных влияний через сферу индивидуального биологического и психологического (2; 56; с.186).

(5) Л.С. Выготский поставил проблему развития высших психических функций как одну из основных проблем детской психологии и показал, что от правильного решения этой проблемы зависит судьба всей новой системы детской психологии и очертил методологическое понимание этой сложнейшей и чрезвычайно запутанной, по его мнению, проблемы (2; 59; с. 193).

Результаты анализа свидетельствуют о том, что “Дискурс-81” и “Дискурс-99” содержат сходное количество вышеназванных категорий, используемых как в “чистом” виде, так и “закавыченных”. Следовательно, говорить об общепсихологической принадлежности базовых категорий “теории формирования высших психических функций” пока еще не приходится.

Метаморфозы претерпевает и само название теории Л.С. Выготского. В “Дискурсе-99” она ни разу (!) не была правильно названа. Материалы “Дискурса-81” таких искажений не содержат.

Оценка научного творчества и личности Л.С. Выготского. Жанр научного текста не предполагает наличия оценочных суждений, если только он не является критическим материалом. Но в этом случае оценки демонстрируют наиболее уязвимые места в рассуждениях автора.

В этом отношении характеристика “Дискурса-81” выглядит следующим образом:

1. Научные идеи Л.С. Выготского оценива-

ются как ценные, перспективные и актуальные. Личные качества ученого при этом не рассматриваются.

(6) В свое время для меня и многих моих сверстников идеи Выготского были лучом света в неразберихе психологического кризиса (1; 6; с.34).

В ряде текстов прослеживается мнение о трудностях признания культурно-исторической теории Л.С. Выготского, невостребованности его некоторых “потенциально верных” идей.

2. В материалах присутствуют критические комментарии к отдельным теоретическим построениям Л.С. Выготского, констатации незавершенности некоторых его трудов.

(7) Вряд ли можно отыскать другую такую идею Выготского, вокруг которой было бы столько весьма устойчивых суждений или даже неверных интерпретаций. [речь идет об идее интериоризации]. Мы попытались показать с каким трудом представления об интериоризации Выготского и его последователей прокладывают себе путь в психологии (1; 3; с.12).

(8) Конечно, в наследии Выготского не все равноценно, не все выдержало проверку временем, жизнью, которая богаче самых сложных схем. (1; 14; с. 45).

В тех случаях, когда высказывались критические замечания по поводу тех или иных идей Л.С. Выготского, параллельно с этим давалась положительная оценка его творческого наследия.

(9) При анализе научного творчества Л.С.Выготского поражает основанный на методологическом универсализме размах его исследований, широта научных и общекультурных интересов, глубокая эрудиция и энциклопедическая способность сопереживать, казалось бы, отдаленные проблемы в единую концептуальную схему — качества столь редкие для современного психолога... Надо иметь смелость наводить конструктивные методологические мосты между теми положениями Выготского, которые он сам не успел четко сформулировать, а только обрисовал, порой в общих чертах, и нашим пониманием ключевых “болевых” точек психологии (1; 14; с. 44).

3. Соратники и “вдохновители” Л.С. Выготского, “конкурирующая” европейская психология, некоторые взгляды ученого рассматриваются вне рамок марксистско-ленинской психологии.

(10) Раскрывая это противоречие, Выготский выступает как последовательный гештальтист. Он защищает принцип структурности как “великое, незабываемое завоевание теоретической мысли”... (1; 6; с.22).

(11) Истоки ряда ключевых моментов концепций Выготского кроются в научном наследии отечественной науки, в частности в трудах Потемкина (1; 38; с.128).

Зафиксировано использование метафор, призванных наглядно продемонстрировать связь между творчеством Л.С. Выготского и А.А. Потемни. Установлены параллели между идеями ученого и гештальтистами, Ж. Пиаже и П. Жане, чем опровергается тезис, что становление Л.С. Выготского как ученого проходило только в русле советской научной традиции.

Характеристика “Дискурса-1999” несколько иная.

1. Оценка научного наследия Л.С. Выготского дается исключительно положительная, критика или хотя бы фиксация недостатков теоретических изысканий автора отсутствуют.

(12) Творчество Л.С.Выготского представляет собой сокровищницу психологической мысли, богатство идей которой не исчерпано до сих пор (2; 43; с. 136).

2. В материалах нет ссылок на предшественников ученого, не упоминаются и его коллеги-соратники. Эти факты свидетельствуют о трансформации “выготскианского” дискурса, в соответствии с которым идейное наследие ученого представлено упрощенно и схематично.

(13) В нашей направленности и освещении речь идет о практическом психологе. Ключевые идеи продуктивной деятельности которого мы находим в трудах Л.С.Выготского – выдающегося энциклопедиста и профессионала, чей поиск правомерно рассматривать как акмеологический (2; 3; с.9).

Данная цитата представляет Л.С. Выготского как “духовного акмеолога” (акмеология – наука об условиях и процессе становления зрелого человека). Однако ученый позиционировался как специалист, исследующий вопросы детского и подросткового возраста, что никак нельзя отнести к акмеологии.

3. В поле зрения исследователей попадают факты ненаучной жизни ученого, делается попытка обосновать внутренние детерминанты его поведения культурно-историческим контекстом.

(14) Как отмечают биографы, поэзия и театр были его первой любовью. Этот интерес к искусству, вероятно, и привел Л.С.Выготского в Московский университет и народный университет...(2; 6; с.21).

Следует отметить более свободную по сравнению с «Дискурсом-81» манеру изложения материала. Она характеризуется использованием большего количества метафор, связанных не только с творчеством ученого, но и с его личностными качествами.

Подобную манеру можно охарактеризовать как искажающую, так как образ Л.С. Выготского и его вклад в науку получили однозначную оценку. Серьезный анализ творческого наследия ученого подменен восхвалением и идеализацией его образа.

Представление авторов. Опубликованные материалы конференций помимо трансляции новых знаний выполняют еще функцию репрезентации автора. Для этой цели служит “визитка”, содержащая в себе необходимую информацию об авторе и его месте в научной иерархии.

В “Дискурсе-81” для представления авторов отведен специальный раздел – “Сведения об авторах”. Оно выглядит следующим образом:

(15) Асмолов Александр Григорьевич – кандидат психологических наук, доцент, зам. зав. кафедрой общей психологии факультета психологии Московского государственного университета (1; с.191).

Наука как властный институт имеет свою иерархию позиций, распределяющих полномочия и определяющих отношения между людьми, которые организуют его деятельность [14]. Четкая система подчинения обеспечивает стабильность и упорядоченность, ограничивая возможность быстрого прорыва на вершину иерархии. Переход на новый этап сопровождается “экзаменом” потенциального кандидата научному сообществу. “Дискурс-81” представляет собой образец структуры со стабильными правилами ее организации.

Представление автора в рамках “Дискурса-99” имеет свои особенности:

(16) Е.Н.Селезнева, Л.М.Фуксон – г.Калининград (2; с. 178);

(17) О.В.Белановская – Белорусский государственный университет Максима Танка (2; с.100).

Свернутая форма представления автора свидетельствует, во-первых, о снижении роли статусной информации об авторе текста и, во-вторых, о проблемах внутри самой научной иерархии, которая оказалась в ситуации кризиса (некоторые уровни иерархии прекратили свое существование). Это было вызвано демократическими изменениями в социальном строе, распадом СССР, которые и сказались на научной иерархии. Принципами социальной организации науки тут же воспользовались различные “сообщества экстрасенсов и колдунов”, переживающие процесс институциона-

ЛИТЕРАТУРА

лизации [7]. Для придания веса своим институтам они стали культивировать научные иерархические символы (“академик”, “профессор”, “доцент” и др.), что привело к девальвации последних.

Таким образом, сравнительный анализ «Дискурса-81» и «Дискурса-99» показывает, что последний:

- в меньшей степени формализован, о чем свидетельствует организация научного текста (свернутость и отсутствие жестких стандартов презентации авторов и научных фактов, резкое уменьшение цитат как средства научной аргументации авторской позиции и др.);

- содержит в себе признаки ослабления контроля за соблюдением институциональных правил, предъявляемых к научному тексту (языковые ошибки, несоответствие тематической направленности материалов проблематике конференции и др.);

- содержит трансформации содержательного характера (необоснованное расширение проблемного поля научных интересов Л.С. Выготского, исключение предшественников и последователей ученого из контекста его деятельности, искажение и “модернизация” категориального аппарата теории формирования высших психических функций как особых регуляторов поведения в онтогенезе, игнорирование методологических оснований теории Л.С. Выготского и замалчивание связей его идей с разработками зарубежных психологов).

Очевидно, что трансформации подверглась не только институциональная оболочка, но и само содержание научного дискурса “выготскианства”. Все это ставит перед научным сообществом ряд вопросов, поиск ответов на которые может быть очень долгим. Хотя в современных условиях поливариантности истины и научного плюрализма однозначных ответов может и не быть. Гармоничное сочетание жестких институциональных норм и свободы научного творчества жизненно необходимо для существования науки как социального института.

1. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений в 6 томах. Т. 6. Научное наследие / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1984.

2. Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса: Пер. с франц. и португ. / Общ. ред. и вступ. ст. П. Серию. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999.

3. *Кун Т.* Структура научных революций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

4. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998.

5. *Огурцов А.П.* Научный дискурс: власть и коммуникация // Философские исследования. 1993. № 3. С.12–59.

6. *Фуко М.* Археология смысла. Киев, Ника-центр, 1996.

7. *Юревич А.В.* Системный кризис психологии // Вопросы психологии. 1999. № 3. С. 5–11.

8. *Янчук В.А.* Психология постмодерна // Время как фактор изменений личности: Сб. научн. трудов / Под ред. А.В. Брушлинского и В.А. Поликарпова. Мн.: ЕГУ, 2003. С. 175–201.

9. *Banister P., Burman E., Parker I., Taylor M., Tindall C.* Qualitative Methods in Psychology: a Research Guide. Buckingham, Open University Press, 1999.

10. *Coyle A.* Discourse analysis. In: Research Methods in Psychology / Ed. by Breakwell G. M. and others. London, SAGE Publication, 2000. P. 251–269.

11. *Dijk T.A. van.* Discourse as Social Interaction. A multidisciplinary introduction. Vol. 2. London, SAGE Publication, 1996.

12. *Gergen K.J., Gergen M.M.* Toward a Cultural Constructionist psychology // Theory and Psychology, 1997. V. 7. P. 31–36.

13. *Latour B. and Woolgar S.* Laboratory Life: the social construction of scientific facts. London, SAGE Publication, 1979.

14. *Longino H.* Science as social knowledge. NJ: Princeton University Press., 1990.

15. *Parker I., Burman E.* Discourse Analysis: the Turn to the Text. Introduction. London, SAGE Publication. 1997.

16. *Potter J., Wetherell M.* Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behavior. London, SAGE Publication, 1990.